ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № КАС 2002-234

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего: А.И. Федина

членов коллегии: А.И. Толчеева

А.Я. Петроченкова

с участием прокурора: Л.Ф. Масаловой

рассмотрела в открытом судебном заседании от 4 июня 2002 г. гражданское дело по жалобе Александрова БЛ. на пункт 6 «Правил рассмотрения и регистрации договоров об уступке патента и лицензионных договоров о предоставлении права на использование изобретения, полезной модели, промышленного образца», утвержденных Российским агентством по патентам и товарным знакам (Роспатент) 21 апреля 1995 года по кассационной жалобе заявителя на решение Верховного Суда РФ от 1 марта 2002 года, которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Федина А.И., объяснения заявителя и его представителя – Александрова Е.Б., поддержавшие доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Роспатента - Евдокимовой В.Н., возражавшей против кассационной жалобы,

выслушав заключение прокурора Масаловой Л.Ф., полагавшей жалобу необоснованной, Кассационная коллегия

у с т а н о в и л а :

21 апреля 1995 года Председателем Роспатента были утверждены «Правила рассмотрения и регистрации договоров об уступке патента и лицензионных договоров о предоставлении права на использование изобретения, полезной модели, промышленного образца».

Александров Б.Л. обратился в верховный Суд РФ с жалобой на п. 6 этих Правил, предусматривающий, что для регистрации изменений лицензионного договора в отношении определения сторон в Роспатент предоставляется документ, подтверждающий соглашение сторон договора о внесении соответствующих изменений.

В обоснование жалобы заявитель сослался на нарушение этим положением Правил права патентообладателя на свободную передачу патента другому лицу.

Верховный Суд РФ постановил приведенное выше решение.

В кассационной жалобе Александров Б.Л. ставит вопрос об отмене судебного решения, сославшись на ошибочность выводов суда о соответствии оспоренного положения нормативного правового акта федеральному закону.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Кассационная коллегия не находит оснований к отмене судебного решения.

Признавая заявленное требование необоснованным, суд первой инстанции правильно исходил из того, что положения ст. 382 ГК РФ, регулирующие вопросы передачи прав (требований), принадлежащих кредитору на основании обязательства, другому лицу по сделке (уступка требования), неприменимы к настоящему спору, как и положения ст. 617 ГК РФ, предусматривающие сохранение договора аренды в силе при изменении сторон.

При этом суд пришел к правильному выводу о том, что лицензионным договором на патентообладателя (лицензиара) возлагаются определенные обязательства, носящие творческий, личностный характер, в связи с чем замена лицензиара в лицензионном договоре может существенным образом затрагивать права лицензиата.

Как заявил в судебном заседании представитель Роспатента, последний не вправе осуществлять регистрацию договора уступки патента без согласия другой стороны по лицензионному договору, поскольку согласно гражданскому законодательству изменение лицензионного договора (в том числе замена стороны в договоре) в одностороннем порядке не допускается.

Обоснованно применил суд и норму, содержащуюся в ст. 452 ГК РФ, поскольку п. 6 Правил регламентирует лишь вопрос об осуществлении регистрации договора уступки патента, обремененного лицензионным договором, а согласно приведенной норме закона соглашение об изменении или о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор, а при невозможности достижения соглашения данный вопрос разрешается в судебном порядке.

С учетом изложенных обстоятельств Верховный Суд РФ пришел к обоснованному выводу о том, что оспоренный пункт Правил не только не препятствует сохранению лицензионного договора в силе при перемене сторон, но и способствует такому сохранению.

Довод в кассационной жалобе о том, что суд ошибочно не руководствовался нормами закона (ГК РФ), предусматривающие, что для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, несостоятелен.

В рассматриваемом случае патентообладатель (лицензиар) не является в чистом виде кредитором по лицензионному договору.

На заседании кассационной коллегии представитель Роспатента пояснил, что лицензионные договоры заключаются на основании примерного договора, утвержденного Постановлением Госкомизобретений от 27 июня 1991 года № 5 (II). Как содержание этого примерного договора, так и содержание конкретного лицензионного договора (копия которого по ходатайству заявителя приобщена к делу) свидетельствуют о том, что лицензиар имеет права по договору (в частности – на получение вознаграждения от лицензиата), однако и принимает на себя конкретные обязательства, в частности, обязан в первую очередь предлагать лицензиату произведенные им усовершенствования и улучшения, касающиеся патента. На лицензиара может быть возложена обязанность по командированию на предприятие (я) лицензиата необходимого количества специалистов для оказания технической помощи в освоении производства продукции по лицензии и для обучения персонала лицензиата методам и приемам работы.

В конкретном лицензионном договоре о предоставлении ОАО «Нижнетагильский металлургический комбинат» лицензии на использование «объекта лицензии» на «территории» также предусмотрены существенные обязательства, возлагаемые на лицензиара.

Согласно же п. 2 ст. 308 ГК РФ, если каждая из сторон по договору несет обязанность в пользу другой стороны, она считается должником другой стороны в том, что она обязана сделать в ее пользу и одновременно ее кредитором в том, что имеет право от нее требовать.

В соответствии с п. 1 ст. 388 ГК РФ не допускается без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника.

Согласно ст. 391 ГК РФ перевод должником своего долга на другое лицо допускается лишь с согласия кредитора.

С учетом характера заключаемых лицензионных договоров (в том числе и заключенного заявителем), вывод суда о соответствии нормам ГК (в том числе и приведенным выше) оспоренного положения Правил следует признать правильным.

Поэтому доводы в кассационной жалобе о неприменении судом к возникшему спору норм материального закона, подлежащего применению и о применении норм закона, не надлежащего применению нельзя признать обоснованными.

Статьи 10 и 13 Патентного закона РФ не содержат положений, регулирующих порядок внесения изменений в лицензионный договор, а, следовательно, оспоренный п. 6 Правил, регулирующий порядок регистрации договора уступки патента, не может противоречить этим нормам закона.

Оспоренный пункт Правил касается вопроса об осуществлении регистрации договора уступки патента, обремененного лицензионным договором, тогда как статьями 10 и 13 Патентного закона РФ этот вопрос не затрагивается.

Поскольку при разрешении настоящего спора суд руководствовался конкретными нормами закона, нельзя согласиться и с доводом в кассационной жалобе о том, что суд обязан был по аналогии применять нормы закона, регулирующие сходные отношения (в частности – договор коммерческой концессии, аренды).

С учетом изложенных обстоятельств кассационная жалоба удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь ст. 305 ГПК РСФСР, Кассационная коллегия

о п р е д е л и л а :

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 1 марта 2002 года оставить без изменения, а кассационную жалобу заявителя – без удовлетворения.

Председательствующий: А.И. Федин

Члены коллегии: Н.К. Толчеев

А.Я Петроченков